

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 811'111'373

Горбунова Е.В.
Московский государственный областной университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЕРОЯТНОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

E. Gorbunova
Moscow Regional State University

LEXICO-SEMANTIC FIELD OF PROBABILITY IN ENGLISH

Аннотация. В статье представлено лексико-семантическое поле «вероятность». Определяется понятие «вероятность». Выделяются лингвистические средства выражения данного значения. Рассматриваются проблемы поля в лингвистике, основные критерии его выделения. Даётся историческая справка о происхождении и развитии семантического поля в лингвистике. Раскрыта структура лексико-семантического поля «вероятность», его ядро и периферия. Анализируются различные точки зрения по данному вопросу. Прослежено 2 пути в разработке семантических полей: парадигматические отклонения между лексическими единицами языка и синтагматическими полями. Теоретические исследования отражены в практическом материале.

Ключевые слова: семантическое поле, вероятность, предположение, методы анализа, языковые средства, модальные глаголы.

Понятие вероятности начало развиваться ещё в древности. Начиная с VI в., как указывает Майстров Л.Е. [9], широкое распространение получило индийское учение суадвады, основой которого является возможность следующих семи утверждений относительно изучаемого явления:

- 1) может быть, есть;
- 2) может быть, нет;
- 3) может быть, есть и нет;

© Горбунова Е.В., 2012.

Abstract. The article is devoted to the lexico-semantic field of probability in the English language. The paper clarifies the notion of probability. It explores linguistic means of expressing the given meaning. The article discusses the problem of the field in linguistics and examines the main criteria of its formation. It contains reference about the origin and the development of semantic field in linguistics. The author offers a set of mutually defining items of the semantic field of probability with its basic and peripheral units.

Key words: semantic field, probability, supposition, methods of analysis, linguistic means, modal verbs.

- 4) может быть, это неопределённо;
- 5) может быть, это есть, и тоже неопределённо;
- 6) может быть, этого нет, и тоже неопределённо;
- 7) может быть, есть и нет, и тоже неопределённо.

По учению суадвады, эти семь категорий необходимы и вполне достаточны, чтобы полностью исчерпать все возможности знаний.

Концепцию логической вероятности выдвинул одним из первых Keynes J.M. [14]. Он подчёркивал объективный характер такой вероятности: “Вероятность не субъективна. Она не является, так сказать, предметом человеческого каприза. Высказывание вероятно не потому, что мы думаем о нём так. Как только даны факты, которые определяют наше познание, то в этих обстоятельствах что считать вероятным фиксируется объективно и не зависит от нашего мнения. Теория вероятности является логичной, таким образом, потому, что она имеет дело со степенью веры, которая является разумной при данных условиях, а не просто с фактической верой частных индивидуумов, которые могут быть как разумными, так и неразумными” [14, 5].

Вероятностная логика определяется как “разновидность многозначной логики: истинным высказываниям /достоверным событиям/ приписывается истинное значение /вероятность/ 1; ложным высказываниям /невозможным событиям/ – значение 0; гипотетическим же высказываниям может приписываться в качестве значения любое действительное число из интервала /0,1/” [4, 543].

Беляева Е.И. предлагает такое определение вероятности: «Модальное значение вероятности выражает эпистемическую оценку связи между О /объектом/ и П /признаком, т. е. действием или состоянием/, основанную на предположении говорящего о возможности такой связи» [2, 152].

Leech G.N. [15] характеризует вероятность как шкалу, расширяющуюся от невозможности /0% вероятность/ на одном конце до необходимости /100% вероятность/ на другом.

Итак, перейдем к проблеме рассмотрения семантического поля.

Исследовав теоретические источники, данные словарей, произведения художественной литературы, мы выделили следующие лингвистические средства выражения вероятности английского языка: модальные глаголы *may, must, can, will, would, should, ought to*; косвенные наклонения: предположительное, условное, сослагательное (основанные на классификации А.И. Смирницкого [11]); модальные слова и глаголы, а также словосочетания английской мыслительной деятельности со значением вероятности.

Поле – это термин, применяемый в лингвистике чаще всего для обозначения совокупности /главным образом лексических/ единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Понятие «поле» прежде всего характерно для физики, оно давно используется также в психологии, биологии и социологии. До сих пор остаётся невыясненным вопрос о сущности понятия «семантическое поле». Согласно одной точке зрения (Л.Т. Выгонная [6]; В.А. Москович [10]), *семантическое поле* – явление экстралингвистическое /психологическое или логическое/, но находящее отражение в языке. Согласно другой точке зрения (А.И. Кузнецова [8]; А.Я. Шайкевич [12]), это явление языка, и вычленение его должно происходить на основе лингвистических данных.

Семантическое поле характеризуется наличием общего /интегрального/ семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщённым значением и наличием частных /дифференциальных/ признаков /от одного и более/, по которым единицы поля отличаются друг от друга.

О закономерностях семантических связей между языковыми явлениями писали уже в конце XIX – начале XX вв. Особенно важные мысли были высказаны в работе R.N. Meyer [16]. Он выделил 3 типа семантических полей:

1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и т. д.); 2) искусственные (названия воинских чинов, составных частей механизмов и т. д.) и 3) полуискусственные (терминология охотников и рыбаков, этические понятия и т. д.). Семантический класс он определяет как упорядоченность определённого числа выражений с той или иной точки зрения, т. е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который автор называет *дифференциальным фактором*.

Одним из первых, кто поставил вопрос о поле в лингвистике, был J. Trier [19]. Его заслугой обычно считают то, что он расчленил понятия “лексического” и “понятийного” поля и ввёл в лингвистический обиход эти термины. Каждое из полей подразделяется в свою очередь на элементы языка – слова и понятия; при этом составные компоненты словесного поля полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля.

В теории J. Trier предметом изучения была система понятий, понятийный состав языка; методом исследования системы понятий стало дифференциальное определение значимости словесных знаков; основной единицей, подлежащей исследованию, явилось понятийное поле. Задача подобного исследования сводилась к выяснению особенностей и форм языкового мышления носителей языка.

При выборе единицы исследования понятийного содержания языка J. Trier исходил из того, что каждый язык устраивает, упорядочивает реальность по-своему, в соответствии с чем устанавливаются и компоненты, члены языка, составляющие его особенности. Подразумевается, что в языке ничто не существует самостоятельно, независимо. Поэтому основная задача исследования понятийного содержания языка сводится к установлению форм способа членения языковой структуры, а предметом анализа выступает та или другая наиболее структурно расчленённая сфера понятий.

У J. Trier понятийные поля полностью соответствуют словесным полям. Под *смысловым полем* он понимал структуру определён-

ной понятийной сферы или круга понятий, как они присутствуют в языковом сознании данной языковой общности. Большие понятийные сферы членятся, приобретая строгую понятийную очерченность, образуя тем самым мелкие понятийные поля.

План языкового выражения представлен двойной структурой отношений: словарный состав языка, словесные поля и отдельные слова относятся друг к другу как целое к части и часть к целому. Весь словарный состав членится на словесные или лексические поля, которые в свою очередь членятся на индивидуальные слова. И наоборот, отдельные слова *включаются* в поля словесных знаков, а эти последние – в единства более высокого порядка, и так вплоть до всего словарного состава языка.

В результате соединения этих двух планов – содержания и выражения – происходит, по мнению J. Trier, членение тех и других полей: индивидуальные слова, проведя границы в понятийных полях, делают последние более определёнными, очерченными, получая только таким образом внутри поля словесные знаки и свою языковую значимость – представить идею. Для понимания отдельного слова в сознании слушающего должно присутствовать всё поле словесных знаков, слово становится понятным благодаря наличию всего поля. Слово имеет значение только внутри целого поля и благодаря этому целому. Вне поля слово вообще не может иметь значения.

Для подтверждения своей теории J. Trier выбрал поле интеллекта как легко сравнимую, хорошо обозримую область человеческой деятельности, поле “свойств и познавательных сил человеческого интеллекта”. Выбранное им понятийное поле включает в себя как понятие природных особенностей и черт ума, так и область приобретённых характеристик; как понятия, связанные с процессом познания, обучения, приобретения опыта, так и результаты этих процессов; как различные виды психических состояний человека, так и соответствующие его характеристики, фактически всё, что характеризует человека как *homo sapiens*.

Понятие семантического поля приобрело наибольшее распространение после выхода работы G. Ipsen, где оно определялось как совокупность слов, обладающих общим значением [13]. G. Ipsen употребил впервые термин “смыслоное поле” применительно к группе слов – названий металлов в восточных языках. Эти слова, ассиимилировавшись морфологически и разграничившись функционально, образовали в индоевропейских языках единую группу. Он говорит, что эта связь представляет собой не простое нанизывание слов на нити ассоциаций, а такое соединение, при котором вся группа составляет единое членящееся “смыслоное поле”, в котором, как в мозаике, соединяются друг с другом слова, каждое отграничивая другое, образуя тем самым все вместе смысловое единство более высокого порядка.

В языкоznании можно проследить два пути в разработке семантических полей. Одни учёные (Weistberger L. [20], Reuning K. [18], Trier J. [19]) изучали парадигматические отношения между лексическими единицами языка, т. е. *парадигматические поля*. К парадигматическим полям они относили самые разнообразные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам: лексико-семантические группы слов /ЛСГ/, синонимы, антонимы и другие. W. Porzig [17] изучал *синтагматические поля* – классы слов, тесно связанные друг с другом по употреблению, но никогда не встречающиеся в одной синтаксической позиции (например, глагол и существительное).

W. Porzig при определении “семантического поля” исходит из понятия “внутренней формы языка”, представляющей собой основное содержание языка. Так как под *внутренней формой языка* он понимает своеобразный способ восприятия, стоящий во взаимодействии с внешними формами языка данной языковой общности, то его “семантические поля” – основные и характерные для данного языка семантические отношения слов, “сущностные связи значений”. W. Porzig основывается на языковых критериях выделения “элементарных смысловых полей”, делает

попытку понять самые глубинные элементы языковой системы как существующие единицы в чисто языковом аспекте.

Областью лингвистического исследования W. Porzig выбирает речь, поэтому его “семантические поля” представляют основные типы, синтаксические словосочетания из двух и более слов, характерные для языка в тот или другой период времени. Смысловые связи слов, определённым образом характеризующие структуру языка в целом, устанавливаются прежде всего между глаголами и прилагательными, выполняющими предикативную функцию в предложении, и именами существительными.

Так, W. Porzig прослеживает смысловые отношения слов в следующих словосочетаниях:

- между действием и органом (или инструментом), при помощи которого оно совершается (*идти – ноги*);
- между глаголами действия, требующими одного субъекта, и субъектом (*ляять – собака*);
- между глаголами и определённым грамматическим дополнением, которого первый требует (*рубить – дерево*);
- между глаголами и прилагательными (слепой – слепнуть).

Синтагматическое поле у W. Porzig – это сочетания двух или более слов, представляющие собой некое семантическое единство, обусловленное, с одной стороны, лексическим содержанием сочетающихся слов, с другой стороны, соответственной моделью их синтаксических отношений.

Малейшее нарушение в отношении между членами семантического поля (изменение типа объекта, субъекта, характера глагола) приводит к изменению всего семантического элементарного поля как языковой единицы.

Русский лингвист Васильев Л.М. [5] выделяет ещё один тип полей – *комплексные*. Он говорит о том, что при сложении парадигматических и синтагматических смысловых полей образуются комплексные поля. Такими полями являются, например, словообразовательные ряды, включающие слова разных

частей речи вместе с их парадигматическими коррелятами (например: учитель / преподаватель... / учит / наставляет... / ученика / студента...). Так, например, поле «женщина» в английском языке относится к комплексным полям, так как в его состав входят самые разнообразные классы лексических единиц, тождественные по смысловому признаку и объединённые синтаксическим значением.

Рассмотрев различные точки зрения на понятие поля в языкоznании, мы предлагаем следующее определение семантического поля:

Семантическое поле – это совокупность единиц, имеющих общий семантический признак, обычно выражаемый лексемой с обобщённым значением, и ряд дифференциальных признаков, по которым единицы поля отличаются друг от друга.

При выделении семантического поля наиболее точен и лишен недостатков семантико-логический критерий. В основе его лежит принцип идентификации, выдвинутый Ш. Балли [1]. Этот принцип сводился к отысканию слова-идентификатора, которое должно выражать понятие, идею в наиболее общей, абстрактной и нейтральной форме. Семантико-логический критерий выделения поля является чисто интуитивным. Однако исследователь в процессе работы руководствуется не только своими собственными соображениями, но и опирается на коллективную интуицию составителей словарей.

При определении семантического поля целесообразно использовать понятия “центр” и “периферия”, так как в пределах тех или иных единиц и категорий можно выделить элементы, бесспорно присущие данной категории (они образуют “центр” данной категории), а также элементы, у которых, кроме свойств данной категории, появляются также и черты других категорий (эти элементы сдвигаются от “центра” в сторону “периферии”).

Ономасиологическим свойством семантического поля является то, что в его основе находится родовая сема, или гиперсема, обозначающая класс объектов. Семасиологическая характеристика поля заключает-

ся в том, что его члены соотносятся друг с другом по интегрально-дифференциальным признакам в своих значениях. Это позволяет их объединить и различать в пределах одного поля.

Собственно семантическая структура поля состоит из следующих частей:

1) **ядро** поля представлено родовой семой (гиперсемой); гиперсема поля – семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развертывание поля;

2) **центр** поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и остальными единицами дифференцирующее значение;

3) **периферия** поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра; общее родовое понятие здесь оттеснено в разряд потенциальной или вероятностной семантики.

Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы поля могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы.

В. Бланар так характеризует семантическое поле: “Лексико-семантическое поле образует лексические единицы, которые вступают во взаимные внутриязыковые, внешнеязыковые и внеязыковые отношения. Основным организующим фактором является конфигурация семантических дифференциальных признаков /сем. – Е.Г./ <...> Узловыми точками являются слова, которые включаются в поле, благодаря инвариантному значению. На периферии располагаются слова иной коммуникативной значимости (например, диалектизмы, архаизмы) и слова, которые включаются в поле через посредство варианного значения. По своему инвариантному значению такие слова относятся к иному лексико-семантическому полю” [3, 4].

Для того чтобы выделить слова в одно семантическое поле, используются разные методы. Н.Г. Долгих [7] выделяет следующие методы анализа семантического поля: метод

контекстуального анализа, дистрибутивный, трансформационный, психолингвистический, статистический методы и метод компонентного анализа.

Метод контекстуального анализа, как указывает Н.Г. Долгих, основан на необходимости изучения одних слов в их отношениях с другими словами в тексте.

Метод дистрибутивного анализа основан на изучении совокупности окружений, в которых данный элемент может встречаться, в отличие от окружений, в которых данный элемент встречаться не может.

Метод трансформационного анализа, отмечает Н.Г. Долгих, используется для разграничения значений отдельных слов семантического поля, находящихся в абсолютно одинаковых окружениях, имеющих одинаковые дистрибутивные формулы, и в разных окружениях, но при одной дистрибутивной формуле.

При статистическом методе возможно количественно измерять расстояния между словами одного и того же семантического поля. Например, определённые связи между двумя словами проводятся так: подсчитывается вероятность встречаемости каждого прилагательного с существительным.

Метод компонентного анализа предполагает разложение значения слова на семантические признаки. Его применение, пишет Н.Г. Долгих, позволяет проникнуть внутрь семантической структуры слова, развернуть значение слова, разложив его на составляющие элементы. Выделение компонентов в семантических структурах служит критерием сведения слов, содержащих сходные компоненты, в одно поле.

Психолингвистический метод, как отмечает Н.Г. Долгих, заключается в следующем: испытуемым предлагается дать количественную оценку семантической близости заданных пар слов по десятибалльной шкале, затем полученные цифровые данные сопоставляются с теоретическими величинами, вычисленными по специальной формуле. В конце исследования определяется коэффициент корреляции каждой заданной пары слов.

Рассмотрев перечисленные методы и критерии выделения семантического поля, мы взяли за основу при построении модели семантического поля вероятности в английском языке семантико-логический критерий и метод квантитативного анализа.

Модель семантического поля “вероятность” в английском языке условно представляет собой 4 окружности. В центре располагаются наклонения: предположительное, условное и сослагательное II, которые употребляются только в значении вероятности; затем – модальный глагол *may*, у которого значение вероятности преобладает над всеми остальными значениями; и, наконец, модальные слова, глаголы и словосочетания мыслительной деятельности, у которых основным семантическим признаком является признак вероятности совершения данного события, явления или существования данного факта. Во второй окружности располагается модальный глагол *must*, который в меньшей степени употребляется в значении вероятности, чем модальный глагол *may*, и остальные лексико-грамматические средства, находящиеся в центре. В третьей окружности находится модальный глагол *can*, который реже употребляется в значении вероятности, чем модальные глаголы *may* и *must*. В четвёртой окружности располагаются модальные глаголы *ought* и *should* и глаголы *will* и *would*, употребляющиеся в модальном значении, – все эти глаголы находятся на периферии семантического поля “вероятность”, так как они используются в данном значении намного реже по сравнению с модальными глаголами *may*, *must* и *can*, а также по сравнению с другими значениями, в которых они употребляются.

Таким образом, в семантическом поле «вероятность» в английском языке объединены лексико-грамматические средства разного уровня – модальные глаголы, модальные слова, глаголы и словосочетания мыслительной деятельности со значением вероятности, а также наклонения со значением вероятности, а общим семантическим признаком является не лексема с обобщённым значением, а модальное значение вероятности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. Долинина К.А. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 393 с.
2. Беляева Е.И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. С. 179.
3. Бланар В. О внутренне обусловленных семантических изменениях // Вопросы языкоznания. 1971. № 1. С. 3-13.
4. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 4. М.: Сов. энц., 1971.
5. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкоznания. 1971. № 5. С. 105-113.
6. Выгонная Л.Т. К системному описанию полесских названий земельных угодий // Полесье: Сб. научн. тр. М., 1968. С. 118-125.
7. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. 1973. № 1. С. 89-98.
8. Кузнецова А.И. Смысловые отношения и их исторические изменения в лексико-семантической группе глаголов движения русского языка / с XI по XX в.в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ. М., 1963. 21 с.
9. Майстров Л.Е. Развитие понятия вероятности. М.: Наука, 1980. 269 с.
10. Москович В.А. Статистика и семантика. М.: Наука, 1969. 304 с.
11. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на ин. яз., 1959. 440 с.
12. Шайкевич А.Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей // ИЯШ. 1963. Вып. II . С. 14-26.
13. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Festschrift fur W. Streitberg, Heidelberg, 1924. P. 200-237.
14. Keynes J.M. A Treatise on Probability. New York: Evanston, 1962. 466 p.
15. Leech G.N. Towards a Semantic Description of English. London, Harlow, 1969. 277 p.
16. Meyer R.N. Bedeutungssystems. KZ, 43, 4, 1910. P. 358-366.
17. Porzig W. Wesenaffe Bedeutungsziehungen // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 1934. P. 70-97.
18. Reuning K. Joy and Freude. A Comparative Study of the Linguistic Field of Pleasurable Emotions in English and German. Swartmore, 1941. P. 141.
19. Trier J. Der Deutsche Wortschatz. Bd. I. Heidelberg: Winter in Sinnbezirk des Vestandes, 1931. S. 347.
20. Weistberger L. Grundzuge der inhaltbezogenen Grammatik. Dusseldorf, 1962. 455 s.